Долг старшего зятя.

Чжисянь всегда считал себя каким-то блестящим человеком, притворяясь самоуверенным. Он всегда смотрел на семью Ши свысока, как на семью, от которой воняло деньгами, и Ши Фэнджу знал об этом. Услышав, как его мать сказала, что он готов остаться в этом "вонючем" доме, Ши Фэнджу очень удивился.

«Это идея старшей сестры или зятя? Мой зять тоже согласен на это?» - Ши Фэнджу чувствовал, что необходимо получить ответ на свои сомнения. Если это была идея его старшей сестры, то его целеустремленный зять наверняка поднимет огромный шум в будущем!

“Это то, что мы вместе обсуждали и придумали!- поспешно сказала Ши Юмэй: -Поскольку здесь очень удобно, это наверняка заставит его чувствовать себя непринужденно во время учебы. Цинчжоу ближе к Ханчжоу, так что поехать туда через три года на экзамены отсюда тоже будет удобнее! Более того, мой муж может помочь наставить третьего младшего брата! Три года спустя они вместе могут отправиться в Ханчжоу и заботиться друг о друге по пути туда!”

«Не надо!» - Когда Ши Юмэй упомянула о том, что Жэнь Чжисянь может дать какое-то "руководство", Ван Ши и Ши Фэнджу быстро и в унисон отказались.

«У третьего младшего брата уже есть наставник. Этот учитель также сказал, что брат сможет сдать экзамены через два года. Смена наставника на полпути не пойдет на пользу третьему младшему брату! И разве старшему зятю тоже не надо учиться? Мы не можем допустить, чтобы третий младший брат влиял на его учебу», - добавил Ши Фэнджу.

«Согласна, согласна! Твой второй брат прав!» - Ван Ши быстро согласилась.

Ши Фэнджу чувствовал бы себя неловко, позволив ненадежному человеку руководить своим младшим братом. Допустим, этот ненадежный человек действительно давал бы наставления младшему брату. Если бы он не смог сдать следующий экзамен, то наверняка пожаловался бы, что большую часть времени проводил с младшим братом жены и поэтому пренебрегал своими собственными занятиями! Более того, если бы Ши Фэнхуа сдал экзамен, этот человек наверняка хвастался бы, что все это из-за его руководства!

Выслушав объяснения Ши Фэнджуя, выражение лица Ши Юмэй, которое немного изменилось, снова вернулось к своему обычному состоянию, и она не могла не улыбнуться и кивнула: “Понятно! Но надежен ли этот его наставник? Лучше бы он не мучил нашего Фэнхуа!”

«Надежный! На него можно положиться! Он выпускник академии Ханьлинь, который вернулся в свой родной город после выхода на пенсию!» - быстро заговорила Ван Ши.

Ши Юмэй издала длинное “О! " и больше ничего не сказала. Хотя она и не была полностью согласна со словами матери, у нее не было аргументов, чтобы опровергнуть их.

Хотя она молчала, Ши Фэнджу понял, что она имела в виду, и подумал про себя: «Каким бы ненадежным он ни был, он должен быть по крайней мере более надежным, чем мой старший зять!»

Увидев сестру такой разочарованной, Ши Фэнджу быстро отвел разговор как можно дальше: “Давайте подумаем, как насчет Бананового дворика? Район просторный, и обстановка там тихая. Старшая сестра, как ты думаешь?”

«Банановый дворик? Банановый дворик, ах... Эх, давай посмотрим! Может быть, это место подойдет!» - Ши Юмэй немного подумала, и улыбка на ее лице, казалось, была немного натянутой.

Банановый двор располагался к югу от дома Ши. Его главный вход выходил во внешний двор с резиденцией. Между внутренней частью дома и банановым двором тянулась стена с маленькими воротами, через которые можно было пройти. Весь двор был построен между внутренней и внешней частями дома. На ночь слуги запирали маленькие ворота, изолируя внутреннюю и внешнюю области.

В банановом дворике было две полянки - одна перед домом, другая за ним. Сама резиденция состояла из двух угловых комнат, соединенных с главной комнатой, одной задней комнаты, одной передней комнаты и двух боковых комнат. На заднем дворе был квадратный цветник площадью в один акр, украшенный рокариями, с чистым бассейном и растениями. Несмотря на небольшой размер, сад был красиво украшен. Передний двор был засажен банановыми деревьями, сливовыми деревьями и бамбуками, что делало атмосферу чрезвычайно элегантной и тихой - это было место, очень подходящее для учебы.

Такое место считалось лучшим для той, кто привез в родительский дом своего мужа после того, как ее выдали замуж.

Тем не менее, Ши Юмэй не могла не чувствовать некоторую печаль, потому что то, что она первоначально хотела предложить, состояло в том, чтобы вернуться в свое собственное индивидуальное здание, где она жила до замужества. Но теперь это здание больше ей не принадлежало! В семье Ши очень скоро появится новая мисс-дочь ее младшего брата, и это место будет принадлежать этой новой мисс! Как могла она, имевшая мужа, когда-нибудь вернуться во внутреннюю часть дома?

Чувствуя себя опечаленной, она почувствовала новые ограничения, которые сдерживали ее как "чужака“, которых у нее не было в прошлом, и она быстро заставила себя улыбнуться и сказала: "Тогда мне придется побеспокоить младшего брата! Когда банановый дворик будет готов, мы переедем в него”.

«Почему ты так вежлива с собственным братом?» - видя, что Ши Юмэй еле сдерживается, Ван Ши тоже немного опечалилась. Вспоминая то время, когда ее дочь была такой волевой и беспокойной… она изменилась после неудачного брака. Ее свекор и свекровь умерли через три года после свадьбы, и с тех пор не прошло и трех-четырех лет, как ее безнравственный муж полностью разорил весь дом. Даже ее приданое было распродано!

Видя свою дочь в таком состоянии - с робким выражением лица, которое ей было бы невозможно даже изобразить в прошлом, - эти несколько лет действительно должны были быть нелегкими для нее. Как могла Ван Ши не опечалиться, если даже характер ее дочери изменился?

Ван Ши не удержалась и взяла дочь за руку. Ее следующие слова были обращены к Ши Фэнджу: "Нет никакой спешки, пусть твоя младшая невестка займется уборкой бананового двора после пятнадцатого дня восьмого лунного месяца. Как только он будет убран, вы сможете немедленно переезжать! В будущем, если вы захотите что-нибудь съесть, просто чувствуйте себя как дома и попросите кухню прислать вам понравившиеся блюда! И если будут моменты, когда вы подумаете о маме, вы можете просто прийти и приветствовать ее! Ах, ты всегда будешь старшей дочерью семьи Ши! Что бы ты ни хотела, просто озвучь это. Если кто-нибудь осмелится неуважительно отнестись к тебе, я буду первой, кто не пощадит этого

человека!”

«Вот именно, старшая сестра, раз уж ты вернулась, то должна успокоиться! Ты также дочь отца и матери. Часть имущества семьи Ши принадлежит и тебе!» - Ши Фэнджу тоже рассмеялся.

Сердце Ши Юймэй немного успокоилось, и она быстро улыбнулась, чтобы поблагодарить свою мать и младшего брата. Затем она сказала Ши Фэнджую: “Просто послушай, что ты только что сказал! Семейным бизнесом ты управляешь в одиночку, а я ничего для него не сделала. Отец и мать щедро выдали меня замуж с исключительно хорошим приданым. Семья Ши больше ничего мне не должна. Все имущество принадлежит только тебе и Фэнхуа, и оно не имеет ко мне никакого отношения! Если ты еще раз посмеешь такое сказать, я действительно умру от стыда!”

Мать, дочь и брат - все трое весело рассмеялись.

Ши Фэнджу улыбнулся: «Хм, в будущем я буду давать старшей сестре и старшему зятю по двадцать серебряных монет в качестве ежемесячного пособия со своего счета. Тогда старшая сестра не попадет в трудное положение, когда будет нуждаться в деньгах. Кроме того, ремонт Бананового двора - это будет небольшой подарок от меня как от младшего брата! Поскольку старшая сестра и старший зять приехали только вчера, почему бы вам не нанести визит второй тете и второму дяде? А что касается подарков, то я уже велел кое-кому приготовить их для тебя. Они должны прибыть сюда через минуту!”

В конце концов, Ши Юмэй была дочерью, которая уже вышла замуж, так что у нее не было никаких прав продолжать получать деньги из главного дома. Хотя никаких жалоб из главного дома не поступило бы, оставались еще второй дом и тетя и дядя третьего дома, которые были чиновниками. Их мнения также должны быть приняты во внимание. Ши Фэнджу задумался. Ему придется нанести визит второму дяде и второй тете, чтобы позже лично объяснить им, что расходы его старшей сестры, как и расходы его старшего зятя, будут идти с его собственного счета, а не с совместного счета, которым владело все семейство.

Ши Юмэй действительно беспокоилась об этом, но, услышав слова Ши Фэнджуя, она была чрезвычайно довольна и рассмеялась. Ван Ши тоже засмеялась, похвалив сына за заботу.

Стоявшая сбоку Нан Ли сдержала желание закатить глаза. О, госпожа, с такими вещами должны были бы справиться вы! Действительно, молодой хозяин – редкий человек! Госпожа воистину благословенна!

«О да, поскольку старшая сестра и старший зять будут жить здесь, ты договоришься о том, чтобы ваше бывшее поместье и земля в Мэнсяне были выставлены на продажу? Если нет, я могу послать слугу, чтобы он поехал туда!»

Нельзя было полагаться на зятя - это воплощение червя. Для того, чтобы Ши Фэнджу избавил себя от необходимости злиться, он быстро отбросил эту мысль.

«Да, да, пусть Фэнджу пошлет кого-нибудь сделать это! Ты всегда можешь положиться на Фэнджуя!” - обеспокоенно добавила Ван Ши.

Но кто знал, что на лице Ши Юмэй вдруг появится неестественное выражение, и она пробормочет: “Не нужно, не нужно! Э… прежде чем мы приехали, мы, мы уже справились со всем этим. Действительно, все уже улажено! Не стоит беспокоить второго младшего брата!”

«Неужели? - Ши Фэнджу подозрительно взглянул на нее, прежде чем сказать: - Но я все равно думаю, что было бы неплохо, если бы кто-нибудь поехал и провел осмотр!» В его голосе послышалась легкая насмешка. В конце концов, старший зять-ученый. Есть большая вероятность, что он может быть обманут из-за его незнания этих видов мирских дел! Будет гораздо надежнее послать кого-нибудь посмотреть!

“Думаю, так будет лучше!” - Ван Ши тоже кивнула.

«Нет!» - Ши Юмэй так встревожилась, что чуть не вскочила со своего места.

Это шокировало даже ее саму, и она быстро успокоилась, когда изобразила улыбку, чтобы отказаться: “Действительно, в этом нет необходимости! Мама, второй брат очень занят, так как же я могу заставить его беспокоиться о том, что так мало значит? Это заставит меня и моего мужа чувствовать себя плохо! Мы действительно уже справились с этим, так что нет никакой необходимости проверять”.

Ван Ши фыркнула, прежде чем вздохнуть: “Да… Неприятное дело еще предстоит!”

«Мама…» - лицо Ши Юмэй стало жестче, и она опустила голову.

«Мама, старшая сестра, вы что-то скрываете от меня? Скажите мне! - Ши Фэнджу взглянул на них и добавил: - Я уверен, что вы меня понимаете!»

Он имел в виду, что даже если они будут молчать, он узнает это сам.

Ван Ши быстро заговорила: “Вот почему мы позвали тебя сюда! Дело в том, что в Мэнсяне твой старший зять должен каллиграфическому дому 600 серебряных монет, ресторану Хунтай 380 серебряных монет, сатиновому бизнесу Ронджи 240 серебряных монет….”

«Мама, хватит! - Ши Фэнджу почувствовал, как его гнев поднимается к голове, и он прямо сказал: - Есть счет? Дайте мне его!»

“О, вот он!” - Ши Юмэй неловко улыбнулась, выудила лист бумаги и протянула его Ши Фэнджую.

Она сделало свое дело. Гнев всколыхнулся в голове Фэнджуя. Хотя он был тем, кто сам об этом спросил, видя, как его старшая сестра вытаскивает счет, который принадлежит его старшему зятю, это разозлило его еще больше!

Вот подонок!

Лицо Ши Фэнджуя потемнело, когда он просмотрел список. Ха, ну и молодец! Там есть почти все - от одежды до еды и крова. Судя по длинному списку пунктов в счете, он выглядел почти как список имущества семьи.

Там были такие вещи, как: 5 серебряных монет - определенному закусочному магазину и 3 серебряных монеты - определенному продуктовому магазину. Хотя это было смешно, Ши Фэнджу был слишком ленив, чтобы злиться на это, но его глаза внезапно расширились: «Питейный дом, 800 серебряных?»

«Питейный дом? - выражение лица Ван Ши изменилось, и она спросила с потемневшим лицом: - Ты не сказала мне об этом вчера вечером!»

http://tl.rulate.ru/book/4760/1249813